

**ИЗМЕНЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ПОЛЯРИЗАЦИИ
В МАГНОНИОБАТЕ СВИНЦА
ПО ДАННЫМ ДИЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ И СПЕКТРОВ
КОМБИНАЦИОННОГО РАССЕЯНИЯ СВЕТА**

H. H. Крайник, Л. А. Маркова, А. А. Карапян

Изучались температурные зависимости дифференциальной диэлектрической нелинейности и интенсивности низкочастотных полос комбинационного рассеяния света (КРС) в кристаллах магнониобата свинца при различных режимах приложения постоянного смещающего поля E_{\pm} . В небольшом доле обнаружены два минимума в температурной зависимости дифференциальной нелинейности $\beta = \partial^2 \epsilon / \partial E_{\pm}^2$. Один из минимумов при $T = 180$ К сопровождался также изменением характера температурной зависимости интенсивности полос КРС и соответствовал, по-видимому, фазовому переходу в кластерное дипольное стеклоподобное состояние. В слабых полях обнаружены отклонения от квадратичной зависимости диэлектрической проницаемости от поля E_{\pm} , при увеличении поля квадратичность начинает сблюваться. Обнаружены возрастание интенсивности КРС в макродоменном состоянии, создаваемом электрическим полем, и уменьшение интенсивности при разрушении этого состояния.

В модельном сегнетоэлектрике с размытым фазовым переходом (РФП) магнониобате свинца $PbMg_{1/3}Nb_{2/3}O_3$ (PMN) наблюдаются свойства, типичные для стеклоподобного состояния: характерное поведение диэлектрических [1] и акустических [2] свойств, широкий набор времен диэлектрической релаксации и неэргодичность [2–5], поведение радиуса сегнетоэлектрической корреляции при понижении температуры [6] и т. д. Однако проблема последовательных изменений состояния поляризации в PMN в зависимости от температуры не решена. Нуждается в дальнейшем исследовании фаза, возникающая выше так называемой средней температуры Кюри $T_c^{\text{ср}} \approx 270$ К [1]. Обнаруженные при $T \sim 650$ К аномалии ряда физических свойств интерпретируются либо как результат возникновения поляризации в локальных объемах кристалла (верхняя граница РФП) [7, 8], либо как результат структурного, возможно, антисегнетоэлектрического фазового перехода [9]. На основании данных о температурной зависимости диэлектрической нелинейности ниже $T_c^{\text{ср}}$ было высказано предположение о наличии в PMN фазового перехода в стеклоподобное состояние [5]. Однако необходимы дальнейшие исследования стеклоподобных свойств для доказательства существования такого термодинамического фазового перехода.

В работе проводились исследования температурных зависимостей диэлектрической проницаемости ϵ в постоянном электрическом поле E_{\pm} и диэлектрической нелинейности [5, 10], а также комбинационного рассеяния света (КРС) в PMN [11] (о КРС в PMN см. также [7, 12–14]). Использовались кристаллы PMN, выращенные модифицированным методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве [15]. Известно [16], что вторая производная восприимчивости по полю связана с параметром порядка спинового стекла и должна обнаруживать аномалию при фазовом переходе в стекольное состояние. Поэтому представляло интерес исследовать температурные зависимости дифференциальной нелинейности PMN.

Измерялись температурные зависимости ε (T) в слабом переменном поле ($E_0 = 0.2$ В/см) в процессе нагрева образца на частоте $f = 50$ кГц в разных режимах приложения постоянного смещающего поля E_0 и без него: 1) охлаждение $E_0 = 0$, нагрев $E_0 = 0$, ε_0 (T); 2) охлаждение $E_0 = 0$, нагрев $E_0 \neq 0$, ε_1 (T); 3) охлаждение $E_0 = 0$, нагрев $E_0 \neq 0$, ε_2 (T); 50 В/см $< E_0 <$ 900 В/см.

Дифференциальная нелинейность определялась графическим дифференцированием кривых $\varepsilon_{1,2} = f(E_0)$, построенных для фиксированных температур. При наличии центра симметрии должно выполняться соотношение вида [17]

$$\varepsilon_s(E, T) = \varepsilon_s(0, T) - \varepsilon_{\text{нел}}(T) E^2 + O(E^4) + \dots$$

Дифференциальная нелинейность

$$\beta_{1,2} = \frac{\partial^2 \varepsilon_{1,2}(E_0)}{\partial E_0^2} = -2\varepsilon_{\text{нел}}$$

или

$$\beta_{1,2}^* = \frac{\partial \varepsilon(E_0^2)}{\partial (E_0^2)} = -\varepsilon_{\text{нел}}.$$

В области малых полей зависимости $\varepsilon(E_0)$ отличались от квадратичных и только в полях $E > 500$ В/см выполнялась квадратичная зависимость $\varepsilon(E_0)$ (рис. 1).

В температурной зависимости дифференциальной нелинейности $\beta_{1,2}$ при напряженностях поля $E_0 < 500$ В/см ниже T_c^* в интервале температур 150—270 К на общем фоне возрастания β_1 и β_2 при приближении к T_c^* наблюдаются два минимума в области ~ 180 и ~ 250 К. В полях $500 < E_0 < 1000$ В/см низкотемпературный минимум очень сильно размыт и практически не проявляется. Абсолютные величины β_1 и β_2 и глубина их минимумов при напряженностях поля $E_0 < 500$ В/см (т. е. в области, где не соблюдается квадратичная зависимость $\varepsilon(E_0)$) значительно уменьшаются с увеличением поля, причем спад нелинейности наблюдается с минимальных полей ($E_0 = 50$ В/см), использованных в работе (рис. 2, 3).

Абсолютные величины β_1 и β_2 и глубина их минимумов при напряженностях поля $E_0 < 500$ В/см (т. е. в области, где не соблюдается квадратичная зависимость $\varepsilon(E_0)$) значительно уменьшаются с увеличением поля, причем спад нелинейности наблюдается с минимальных полей ($E_0 = 50$ В/см), использованных в работе (рис. 2, 3).

Хотя характер температурных зависимостей $\beta_{1,2}(T)$ при разных режимах приложения поля сохраняется, величины β_1 и β_2 отличаются друг от друга во всем интервале температур 150—300 К, что свидетельствует о неэргодичности кристалла и большей чувствительности дифференциальной нелинейности к режимам приложения полей, чем упругой нелинейности [4] и диэлектрической нелинейности, характеризуемой разностью $\varepsilon_{1,2} - \varepsilon_0$ [5], которые не обнаруживали неэргодичности в части данного температурного интервала. Увеличение нелинейности и несоблюдение квадратичности $\varepsilon(E_0)$ в слабых полях свидетельствуют о неаналитичности поляризации в зависимости от поля в таких полях (ср. с [18]), что, по-видимому, закономерно для кластерного дипольного стеклоподобного состояния [2].

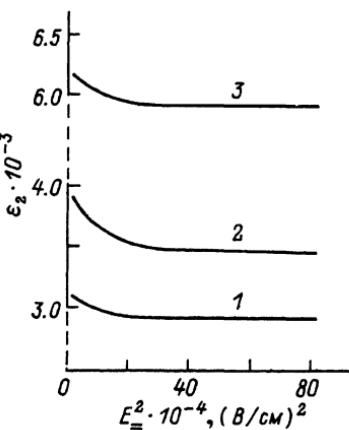

Рис. 1. Полевые зависимости диэлектрической проницаемости $\varepsilon_2 = f \times (E_0^2)$ при разных температурах. $T, \text{К}: 1 - 193, 2 - 203, 3 - 223$.

Таким образом, в полях

в таких полях (ср. с [18]), что, по-видимому, закономерно для кластерного дипольного стеклоподобного состояния [2].

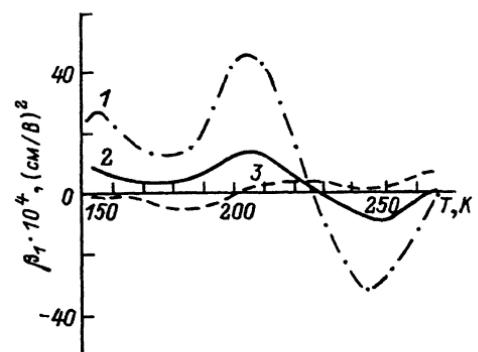

Рис. 2. Температурные зависимости дифференциальной диэлектрической нелинейности β_1 при разных напряженностях постоянного смещающего поля.

E_c , В/см: 1 — 100, 2 — 250, 3 — 500.

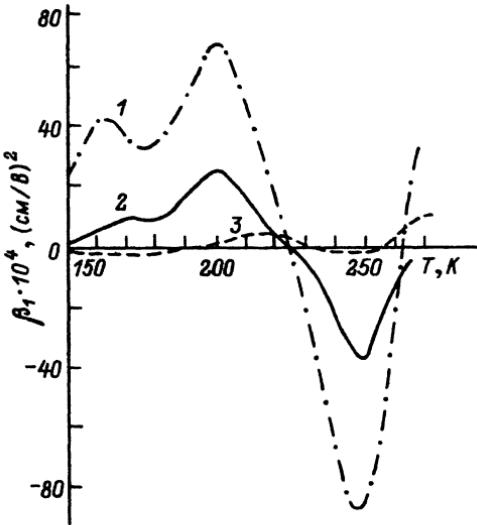

Рис. 3. Температурные зависимости дифференциальной диэлектрической нелинейности β_2 при разных напряженностях постоянного смещающего поля.

E_c , В/см: 1 — 100, 2 — 250, 3 — 500.

Возможность возрастания ϵ с увеличением поля для системы с крупномасштабными неоднородностями была теоретически показана [19] для различных функций распределения случайного поля. Экспериментально такое возрастание в подобных системах наблюдалось ранее во многих работах [20, 21]. Возрастание ϵ с увеличением E_c в небольших полях обычно связывается с освобождением полем слабо закрепленных доменных границ или границ областей полярной фазы, число которых в PMN должно возрастать при приближении к $T_c^{\text{ср}}$.

Обнаруженные минимумы дифференциальной нелинейности в слабых полях свидетельствуют о наличии фазовых переходов в стеклоподобное состояние.

Такой вывод о наличии ФП основывается также на наблюдениях других стеклоподобных свойств PMN при этих температурах [2–6]. Следует отметить также сходство поведения дифференциальной диэлектрической нелинейности с критическим поведением дифференциальной восприимчивости в модели Шеррингтона и Киркпатрика [22] и с экспериментальными данными о поведении диэлектрической нелинейности других сегнетоэлектрических стеклоподобных систем (см., например, [17]). Наличие двух аномалий нелинейности в слабых полях в PMN не вполне понятно. Возможно, оно связано с существованием в кристалле скоплений областей с различной степенью упорядочения октаэдрических ионов (см., например, [5]) и, следовательно, с различными (в данном случае, двумя) средними температурами Кюри и двумя температурами деполяризации T_d , которым соответствуют обнаруженные в [23, 24] две аномалии пиротока. Стеклоподобное состояние во всем объеме кристалла, по-видимому, возникает ниже температуры $T_g \approx 180$ К. Вопрос о деполяризации кристалла PMN и зависимости ее температуры T_d от величины полей, в которых кристалл нагревался, нуждается в дальнейших исследованиях. Обычно считается, что T_d PMN лежит в области ~ 200 К [1].

Измерения комбинационного рассеяния света (КРС) проводились на спектрометре фирмы «Coderg» ($\lambda = 6328$ Å) и на спектрометре фирмы «Spex» (4579 < λ < 5145) Å. Исследовались кристаллы PMN, вырезанные в виде параллелепипедов.

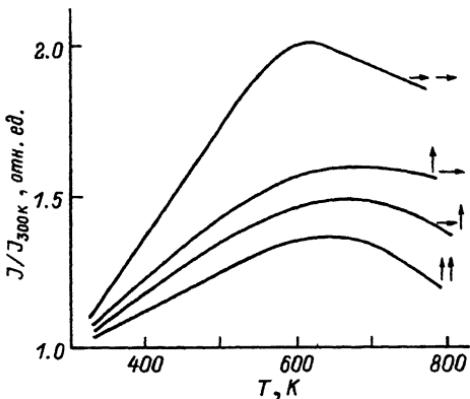

Рис. 4. Температурные зависимости интегральной интенсивности полосы КПС вблизи 50 см^{-1} .

Падающий и рассеянный лучи направлены вдоль [100], стрелками обозначены поляризации падающего и рассеянного света.

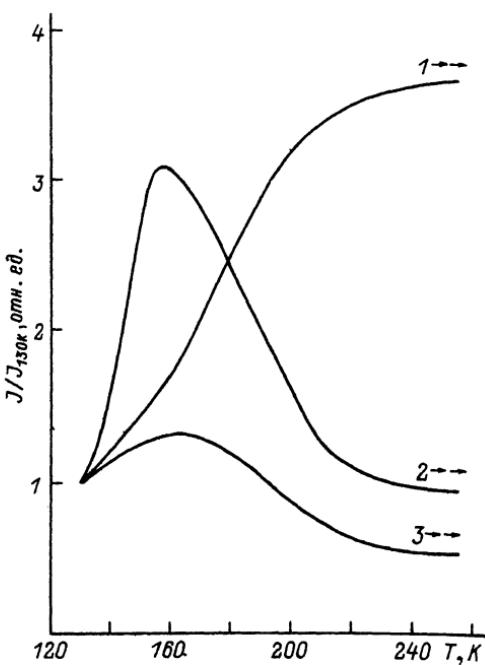

Рис. 5. Температурные зависимости интегральной интенсивности полосы КПС вблизи 50 см^{-1} .

1 — в отсутствие смещающего поля $E = 0$; 2 — при приложении поля $E = 18\text{ кВ/см}$ вдоль направления [111] при $T = 120\text{ K}$ и нагреве в этом поле; 3 — при нагреве без поля $E = 0$ после предварительного охлаждения в поле, приложенном при комнатной температуре. Падающий луч направлен вдоль [110], рассеянный — вдоль [112], стрелками обозначены поляризации падающего и рассеянного света относительно этих направлений.

лепидотов с гранями, ориентированными перпендикулярно направлениям [100], а также с одной из пар граней, представляющих собой плоскости (111), и двумя другими парами плоскостей (110) и (112). Наблюдался спектр КПС 1-го порядка. Наряду с известными полосами рассеяния [7, 11] в работе был обнаружен ряд слабых, ранее не наблюдавшихся полос около $345, 430$ и 530 см^{-1} . Исследовалась температурная зависимость интенсивности спектра КПС. При этом наиболее характерным является поведение низкочастотного поперечного оптического колебания с частотой около 50 см^{-1} . На рис. 4 показана температурная зависимость интегральной интенсивности полосы 50 см^{-1} для различных поляризаций падающего и рассеянного света. С увеличением температуры выше T_c^P интенсивность этой полосы J_{50} увеличивается, проходит через максимум в области 600 K , а затем падает, но не обращается в нуль. Наблюдаемый рост удовлетворительно описывается выражением вида $J \sim 1/e^{-E/kT}$ до температуры $\sim 600\text{ K}$. Одно из возможных объяснений появления спектра 1-го порядка при $T < 650\text{ K}$ и падения интенсивности выше 650 K может быть связано с предположением о размытом структурном, возможно антисегнетоэлектрическом, фазовом переходе при температуре $\sim 650\text{ K}$ [9]. Такое предположение согласуется с обнаруженным в [25] возникновением при этой температуре значительных локальных разупорядоченных смещений Nb из кубических положений. Выше 650 K спектр 1-го порядка не исчезает по некоторым причинам: наличия некоторого упорядочения в распределении ионов Mg^{2+} и Nb^{5+} , что в дальнем порядке приводило бы, например, к пространственной группе O_h^5 , допускающей спектр 1-го порядка (см., например,

к пространственной группе O_h^5 , допускающей спектр 1-го порядка (см., например, [12]); нарушений трансляционной симметрии, а также сохранения разупорядоченных смещений Pb из кубических положений до температур ~900 K [25].

При повышении температуры полуширина полосы $\sim 50 \text{ см}^{-1}$ проходит через широкий максимум в области T_c^{cp} , а затем уменьшается. По-видимому, эта полоса образована наложением двух линий, интенсивности которых перераспределяются при изменении температуры. Если высокотемпературная фаза действительно характеризуется антисегнетоэлектрическим, а низкотемпературная — сегнетоэлектрическим ближним порядком, то это способствует возникновению стеклоподобного состояния из-за конкурирующих взаимодействий. Рассмотрим результаты исследования КРС в области температур, включающих температуру ФП в стеклоподобное состояние. На рис. 5 показаны температурные зависимости интенсивности J_{50} в отсутствие поля и при приложении поля $E_- = 18 \text{ кВ/см}$, вызывающего возникновение макродоменного сегнетоэлектрического состояния. Температурные зависимости J_{50} в отсутствие поля E_- и при приложении $E_- \parallel [111]$ в различных режимах отличаются друг от друга. В отсутствие поля E_- при возрастании температуры выше 120 K (рис. 5, кривая 1) наблюдается монотонная зависимость $J_{50}(T)$: сначала рост, затем при температурах $T > T_g$ уменьшение скорости роста. При приложении поля параллельно [111] при 120 K и нагреве в этом поле наблюдается значительный рост интенсивности полос 50, 270 и 500 см^{-1} . Интенсивность J_{50} при фиксированном E_- проходит через максимум при $T \leq T_g$ (рис. 5, кривая 2). После предварительного охлаждения кристалла в поле, параллельном [111], приложенном при комнатной температуре и нагреве без поля, обнаружены сначала небольшой рост J_{50} , а затем падение вблизи температуры деполяризации, после этого, как и при $E_- = 0$, наблюдается область слабого роста при $T_d < T < T_c^{\text{cp}}$ (рис. 5, кривая 3). Возможно, область более слабого роста J_{50} при нагреве в отсутствие поля E_- связана с размораживанием кристалла при этих температурах.

Известно, что в результате приложения поля E_- наблюдается возникновение макродоменного состояния, которому соответствует возникновение однородного сегнетоэлектрического искажения решетки [26, 27]. Таким образом, обнаруженный в работе рост J_{50} в поле E_- соответствует возникновению макродоменного сегнетоэлектрического состояния в поле E_- . Последующее падение J_{50} вблизи T_d при повышении температуры, по-видимому, объясняется разрушением макродоменного состояния при приближении к T_d . Рост интенсивности низкочастотных колебаний КРС в электрическом поле, увеличивающем однородное искажение решетки в дальнем порядке, наблюдался ранее в кристаллах K (Ta, Nb) O₃ вблизи T_g при $T > T_g$ [28].

В заключение отметим, что полученные результаты свидетельствуют в пользу структурного ФП в области 650 K и ФП в стеклоподобное состояние в PMN при $T_g \sim 180$ K, который сопровождается аномалией в температурной зависимости дифференциальной диэлектрической нелинейности и изменением характера температурной зависимости КРС.

Модельные представления о микроскопической природе «замерзающих» движений поляризации в PMN и других сегнетоэлектриках с РФП нуждаются в дальнейшем развитии с учетом представлений о флуктуациях поляризации, о движениях границ полярных областей и о микродоменной структуре в присутствии случайных полей при неполном упорядочении разновалентных ионов в решетке (см., например, [21, 29]).

Вопрос о границе между термодинамически стабильным макродоменным сегнетоэлектрическим состоянием и областью его метастабильности, как и вопрос о границе между макродоменной сегнетоэлектрической фазой и фазой кластерного дипольного стекла в зависимости от величины внешнего поля в сегнетоэлектриках с РФП, остается пока нерешенным.

В заключение авторы благодарят С. Н. Дороговцева за ценные советы и обсуждение результатов.

Список литературы

- [1] Смоленский Г. А., Боков В. А., Исупов В. А., Крайник Н. Н., Пасынков Р. А., Соколов А. И., Юшин Н. К. // Физика сегнетоэлектрических явлений. Л.: Наука, 1985. С. 396.
- [2] Dorogovtsev S. N., Yushin N. K. // Ferroelectrics. 1990. V. 112. P. 27—44.
- [3] Надолинская Е. Г., Крайник Н. Н., Шильников А. В., Смоленский Г. А., Вологирова Л. Х. // ФТГ. 1987. Т. 29. № 11. С. 3368—3374.
- [4] Юшин Н. К., Смирнова Е. П., Дороговцев С. Н., Смирнов С. И., Гулямов Г. // ФТГ. 1987. Т. 29. № 10. С. 2947—2952.
- [5] Маркова Л. А., Крайник Н. Н., Кютт Р. Н. // ФТГ. 1991. Т. 33. № 1. С. 35—40.
- [6] Вахрушев С. Б., Квятковский Б. Е., Окунева Н. М., Плаченова Э. Л. // Изв. АН СССР. Сер. физ. 1987. Т. 51. № 12. С. 2142—2145.
- [7] Burns G. S., Scott B. A. // Sol. St. Comm. 1973. V. 13. N 3. P. 423—426.
- [8] Коршунов О. Ю., Марковин П. А., Писарев Р. В. // ФТГ. 1983. Т. 25. № 7. С. 2134—2140.
- [9] Krainik N. N., Markova L. A., Zhdanova V. V., Sapozhnikova L. M., Flerova S. A. // Ferroelectrics. 1989. V. 90. P. 119—124.
- [10] Смоленский Г. А., Крайник Н. Н., Кузнецова Л. А., Камзина Л. С., Шмидт Г., Арндт Х. // ФТГ. 1981. Т. 23. № 5. С. 1341—1346.
- [11] Карамян А. Л., Крайник Н. Н. // ФТГ. 1973. Т. 15. № 8. С. 2534—2537.
- [12] Синий И. Г., Смирнова Т. А. // ФТГ. 1988. Т. 30. № 3. С. 823—826.
- [13] Prokhorova S. D., Lushnikov S. G. // Ferroelectrics. 1989. V. 90. P. 187—190.
- [14] Husson E., Abello L., Morell A. // Mat. Res. Bull. 1990. V. 25. P. 539—545.
- [15] Мыльникова И. Е., Боков В. А. // Рост кристаллов. 1961. Т. 3. С. 438—446.
- [16] Chalupa J. // Solid St. Comm. 1977. V. 22. N 5. P. 315—317.
- [17] Maglione M., Hochli V. T., Joffrin J. // Phys. Rev. Lett. 1986. V. 57. N 4. P. 436—439.
- [18] Lyons K. B., Fleury P. A., Negran T. J., Carter H. L. // Phys. Rev. B. 1987. V. 36. P. 2465—2468.
- [19] Дороговцев С. Н. // ФТГ. 1982. Т. 24. № 6. С. 1661—1664.
- [20] Уасобу Y., Agranal A., Ohana J. // Solid St. Comm. 1983. V. 45. N 8. P. 757—761.
- [21] Надолинская Е. Г., Крайник Н. Н., Шильников А. В., Смоленский Г. А. // ФТГ. 1988. Т. 30. № 1. С. 149—154.
- [22] Sherrington D., Kirkpatrick S. // Phys. Rev. Lett. 1975. V. 35. N 26. P. 1792—1796.
- [23] Раевский И. Т., Андреев Е. И., Малицкая М. А., Панченко Е. Е., Попов Ю. М., Загоруйко В. А. // ФТГ. 1984. Т. 26. № 2. С. 533—534.
- [24] Butcher S. J., Dafish M. // Ferroelectrics Lett. 1989. V. 10. P. 117—124.
- [25] Bonneau P., Carnier P., Husson E., Morell A. // Mat. Res. Bull. 1989. V. 24. N 2. P. 201—204.
- [26] Shebanov L. A., Kapostins P. P., Zvirgds J. A. // Ferroelectrics. 1984. V. 56. N 1/2. P. 1057—1060.
- [27] Сизых В. И., Исупов В. А., Кириллов В. В. // ФТГ. 1987. Т. 29. № 3. С. 783—786.
- [28] Lyons K. B., Fleury P. A., Rytz D. // Phys. Rev. Lett. 1986. V. 57. N 17. P. 2207—2210.
- [29] Villain J. // J. Physique. 1985. V. 46. N 1. P. 1843—1852.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе РАН
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
29 января 1992 г.